

Винтерфелл, Север...

Реана вздохнула, увидев сообщение, в котором ее муж без всякой причины требовал собрать армию, чтобы отправиться на юг и сражаться за дело ее мачехи. Она знала, что ни мачеха, ни отец не будут благосклонны к северянам.

Прожив более года в обществе северян и их жителей, она быстро поняла, что они практичные люди: если что-то работает, то не меняй, или зачем затевать большие проекты, если это не поможет в долгосрочной перспективе. Они делали то, что могли, и берегли свои ресурсы до тех пор, пока они не становились более необходимыми, например, зимой. Она была поражена здешним холодом, и ей потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к нему, хотя зима, согласно Цитадели, уже закончилась, здесь все еще было холодно и даже иногда выпадал снег.

Поначалу ей казалось, что она попала в другой мир, но вскоре она начала находить его довольно освежающим. На Севере все говорили просто, без скрытых намерений и прямо, без лести и политических игр, так как выживание было превыше всего. По крайней мере, на поверхности, как она обнаружила, политика случалась, и семьи все еще существовали, но даже они обычно останавливались, когда в этом возникала необходимость. Ей казалось это очень странным, а северные лорды медленно воспринимали перемены. Они, конечно, не были уверены в ней, когда она приехала в Винтерфелл в качестве новой невесты Крегана, особенно со Стархазером на буксире.

Но с рождением сына Эддарда северяне стали принимать ее как леди Винтерфелла, а некоторым даже нравилось, что то, что заставило северян склонить колено перед домом Таргариенов... драконы, теперь станет для них новой опорой. Теперь драконы были не только у грязных южан, но и у них. Она даже не возражала против того, что ее сын был вторым в очереди на Винтерфелл, ведь ее пасынок малыш Рикон был очарователен и первым принял ее здесь. Она любила его, как собственного ребенка, и, несмотря на письма отца, требовавшего, чтобы она нашла способ убить Рикона, чтобы ее сын (внук Демона) стал новым лордом Винтерфелла, которые она быстро сожгла, Реана и пальцем его не тронула. Она вырастит его как собственного сына, решила она со злостью на своего отца и его эгоистичные амбиции.

Вместе с мачехой и кузенами он принес войну на юг.

Она снова вздохнула, беспокоясь за Висенью и ее братьев, особенно за их общих младших братьев и сестру, которые, без сомнения, окажутся в гуще сражений. Баэла тоже была готова лететь на юг и привезти их всех сюда, чтобы убедиться, что они в безопасности, но сейчас Разне очень хотелось быть уверенной, что ее сестра здесь, рядом с ней.

Особенно когда до них дошли вести о том, что случилось с Люцерисом, и это очень встревожило ее и Баэлу, хотя близняшка изо всех сил старалась это скрыть.

Увидев, что сестра вошла в комнату, она слегка улыбнулась, нежно погладив рукой маленького Эддарда, который спал, а Баэла подошла и улыбнулась своему маленькому племяннику,

прежде чем повернуться и сказать ей.

"На востоке есть... осложнение, которое разозлило твоего мужа".

Выражение лица Раэны помрачнело, она гадала, что за чертовщина может беспокоить их с той стороны. По ту сторону Узкого моря были только Браавос и Пентос или другие королевства, и ни у кого из них не было причин нападать на северян. Они постоянно торговали с ними, так какого черта происходит сейчас, спросила она с яростью и, оставив сына с нянькой, отправилась с Баэлой в Большой зал, где, к своему ужасу, обнаружила, что северные лорды не спешат собираться и просто спорят между собой. Ее муж Креган заметил ее появление и подошел, он не удивился и прошептал ей на ухо.

"Сейчас самое время оставить свой след на Севере, жена моя, я могу взять это под контроль, но они будут уважать тебя гораздо больше, если ты сделаешь это".

"В чем проблема?" спросила Реана, чувствуя в сердце тепло, что муж доверяет ей настолько, что рискует своей репутацией, чтобы дать ей шанс утвердиться.

"Скаргоси восстали и теперь вторглись на материк, большинство лордов спорят между собой о том, как с этим справиться. Я не могу ехать на юг, пока с этим не разберутся, но я надеялся, что ты и твоя сестра сможете использовать своих драконов, чтобы уничтожить Скаргоси и их поселения. Тогда мы сможем заняться этой южной войной". тихо сказал Креган.

И Реана, и Баэла были потрясены его предложением и едва не отвергли его с порога из-за его безжалостности, не говоря уже о том, что они с Баэлой были потрясены таким использованием своих самых дорогих спутников и готовы были немедленно отвергнуть его, но Реана, прежде чем принять решение, с любопытством спросила.

"Почему?"

Креган бросил на нее мрачный взгляд, а затем сказал.

"Скаргоси были бедствием для Севера дольше, чем кто-либо может вспомнить. Они более дикие, чем большинство одичалых, едят людей и даже хуже. Несмотря на то, что они мои предполагаемые вассалы, они отвергли наши законы, и я не могу больше это терпеть. Но если бы их не было, я мог бы использовать почву, обработанную зельями, которые дают Певереллы, и их стекло для создания множества новых оранжерей на Скагосе, обогреваемых горячим паром, который там бывает. Убрать худшую часть Севера и увеличить количество продуктов, которые мы можем производить. Жертва ради всеобщего блага".

Рена и Баэла были поражены его безжалостностью, но также поняли, что он прав: Скаргоси веками были лишь занозой в боку Севера и не собирались меняться... никогда! Северу и местным морским путешественникам, которых они часто заманивали на остров, будет лучше

без них, и если они смогут превратить остров в центр производства продовольствия, как надеялся Креган, поскольку остров был хотя бы частично вулканическим, это будет настоящим благом для Севера.

Да, безжалостно, но и практично.

"Хорошо, но тебе лучше сделать Эддарда лордом Рва Кейлин, когда он достигнет совершеннолетия и его отстроят". Реана сказала с рычанием, отчего Креган немного испугался, но быстро оправился и сказал ей.

"Я все равно собиралась это сделать".

Рена одарила его еще одним взглядом вместе со своей сестрой, которая странно молчала во время обмена мнениями, прежде чем шагнуть вперед и крикнуть.

"ЗАТКНИТЕСЬ!"

В комнате мгновенно стало тихо, все повернулись к ней лицом, и она не дала никому из них заговорить, продолжая, чтобы у них не было шанса.

"ВЫ ВСЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЛОРДАМИ, А ВЫ ТЕРЯЕТЕ ВРЕМЯ! ЕСЛИ ВЫ НЕ МОЖЕТЕ СПРАВИТЬСЯ СО СКАРГОСИ, ЭТО СДЕЛАЕМ Я И МОЯ СЕСТРА!" крикнула Рина и вышла из комнаты. Она поднялась в свои комнаты и, даже не дожидаясь, пока служанка поможет ей, сняла платье и начала надевать свои теплые меха с помощью сестры, а затем помогла ей влезть в некоторые из них, так как они были одинакового размера.

Они позвали к себе Стархазера и Мундансера, и их ближайшие спутники пришли, желая лететь с ними, они улыбнулись своим драконам и ласково потрепали их по мордам, отчего те завиляли хвостами, почти как собаки.

Большие чешуйчатые собаки, которые могли дышать огнем.

Рена и Баэла забрались в седла и взлетели, а северные лорды в изумлении уставились на них: большинство из них никогда раньше не видели драконов, а тут леди Винтерфелла верхом на одном из них. Креган едва не улыбнулся: это его жена, подумал он, но мгновение спустя она рассердилась на меня.

И все же он подумал про себя, что если его планы сработают в ближайшее время, то Север будет гораздо меньше зависеть от юга в плане продовольствия в сочетании с новыми рисовыми полями в Шее. Достаточно, чтобы поддержать их население и укрепить его нацию. Великая нация, которой будут править его сыновья, так что он сможет смириться с несколькими ночами в холодной постели, а кроме того, это закрепит ее в сознании людей как леди Винтерфелла.

Черный лагерь, Речные земли...

Новость о том, что Демон отказался от своих обязанностей "лидера", была воспринята со смесью гнева, разочарования, страха и облегчения, когда они вернулись в лагерь. Гарри созвал всех лордов, и они собрались вокруг длинного стола в палатке Дэймона.

"Эмонд попал в плен, а лоялисты Зеленых здесь, в Речных Землях, ожидали его помощи против нас и сейчас организуют свою армию у Рубинового брода, пытаясь нанести удар по нашим ослабленным силам. Однако без Эймонда и Вхагара мы значительно превосходим их числом, здесь все сильнейшие лорды Речных земель и даже лорд Бракен, перешедший на нашу сторону". сказал Гарри, указывая рукой на лорда Бракена, который теперь снова был одет в свои доспехи. Бракен кивнул и встал рядом с ними, пока они обращались к остальным. Лорд Дэрри встал и с обвиняющим взглядом спросил.

"И кто назначил тебя главным? Ваша семья никогда не участвовала в войне!" заявил он.

Идиотизм заявления честно говоря удивил многих из них, большинство из них знали историю Дома Певерелл и их репутацию воинов, не говоря уже о том, что Гарри возглавлял их сторону в единственной битве войны и добился победы, и его уважали как способного воина. Ни одна из присутствующих семей не участвовала в войне уже несколько десятилетий, и никто не обладал такой военной силой или сложностью, как Певереллы. Гарри понял, что Дэрри просто претендует на лидерство, и быстро улыбнулся холодной улыбкой Дэрри, прежде чем сказать.

"У нас единая армия, а у лорда Дэрри - сильная стратегическая позиция, способная сделать Речные земли ключевым игроком в дальнейшем ведении этой войны. Я никогда не просил своих людей делать то, чего не сделал бы сам, и не просил об этом никого из союзников. Я буду стоять со своими людьми и остальными здесь сегодня, когда начнется битва. Сделаешь ли ты то же самое, сойдешь с коня в тылу и присоединишься к пешим солдатам? Так ли это?" Он надавил.

Дэрри выглядел шокированным и ужаснулся этой идее, что вызвало хихиканье по комнате, поскольку было известно, что Дэрри, возглавляя свои войска, всегда оставался позади с резервом и никогда по-настоящему не руководил людьми сам. Не говоря уже о том, что их дом, хотя и был старым, не имел ничего общего с легендами, связанными с другими домами, такими как Певерелл, Блэквуд или Маллистер. У них были большие земли, но большая их часть была фермерской и неинтересной.

Неудивительно, что Дэрри промолчал. Тогда Гарри вернулся к разговору.

"Завтра мы выступим в поход, чтобы встретить их у Рубинового брода, заставим их вернуться к реке, и либо они сдадутся, либо мы нанесем им сильный удар и покажем, как выглядят

настоящие воины". сказал Гарри, и по палатке прокатилась волна возбужденных шепотков согласия.

Гарри начал говорить с некоторыми лордами, не замечая, что Дарри отошел в тихий уголок, чтобы поговорить с некоторыми другими лордами. Лорд Форест Фрей, разговаривая с лордом Пайпером, заметил их, и его лицо быстро нахмурилось: его жена была интриганкой, и он знал, как выглядят люди, которые строят заговоры, поэтому он поклялся внимательно следить за ними.

-х-

Позже той же ночью...

Пока большая часть лагеря спала, дозорные охраняли армию, пока та отдыхала перед завтрашней битвой, на случай, если кто-то попытается напасть на лагерь под покровом темноты. Однако это мало помогло предотвратить действия тех, кто уже находился внутри.

Группа мужчин прокралась сквозь темную ночь к палатке Гарри, десять человек на страже были скучны и отвлечены. Поэтому пятеро перед палаткой не успели среагировать, как в них быстро вонзились ножи.

Они держали тела, когда те падали, заглушая их крики, чтобы не было шума, а затем прокрались вперед и открыли заслонку палатки. Гарри спал и, будучи крепко спящим, не сразу услышал их приближение.

Но звук выхватываемых мечей и крики разбудили его за мгновение до того, как убийцы нанесли удар.

Гарри был потрясен и, прежде чем удивленные убийцы успели опомниться, бросился вперед к своему мечу и схватил его, в то время как люди в башнях-близнецах бросились вперед и быстро уладили их. Лорд Форрест вошел в дом с мечом наготове, а за ним тащился связанный лорд Баттервелл.

"Лорд Певерелл, вы в порядке?" с беспокойством спросил Форрест. "Я беспокоился, что мы можем опоздать".

"Лорд Фрей, у вас безупречное время, и я, безусловно, обязан вам жизнью". искренне сказал Гарри и теперь действительно думал о том, чтобы усилить охрану и активизировать их тренировки. Это не должно повториться, поклялся он себе, его сердце могло колотиться, но лучше получить урок, чем лезвие.

"Зови меня Форрестом и больше ни о чем не думай". Лорд Фрей... - сказал Форрест с улыбкой. "Лорд Баттервелл был одним из заговорщиков, остальные - Мутон, Рут и Дарри. Они и их люди

уже бежали из лагеря, но мне удалось схватить этого, когда он ждал, чтобы убедиться в успехе убийц".

Гарри благодарно кивнул ему, но его разум работал с бешеной скоростью, думая о том, как он не предвидел этого и как это повлияет на его дальнейшие планы. Ни один из бежавших домов не обладал особенно сильными силами, даже вместе с другими семьями, присоединившимися к Зеленым, и он не обсуждал с ними никаких планов сражений, так что они мало что могли им сказать, что могло бы повредить. Потеря была плохой для морали, но не смертельной, поэтому он повернулся к лорду Баттервеллу, который лишь вызывающе посмотрел на него и спросил.

"Почему?"

"Оскорбление от того, что пришлось следовать за дикарями вроде Певереллов! Это достаточная причина, ваша семья должна оказать всем услугу и умереть. Золото от короля будет лишь подсластителем". сказал Баттервелл и сплюнул себе под ноги.

После его слов холодный воздух словно опустился на комнату, и собравшиеся Блэки, проснувшиеся и недоумевающие, что происходит, вздохнули. Глаза Гарри сузились, так как его гнев нарастал, но он держал его под контролем, он быстро повернулся к одному из своих капитанов и велел ему привести четырех лошадей. Тот принял сообщение и кивнул, отправляясь за ними, тогда Гарри снова повернулся к Баттервеллу и голосом, таким холодным и резким, что он мог прорезать сталь, сказал.

"Знаешь, до того, как ты это сказал, я намеревался быть милосердным к тебе и остальным зеленым, но с тех пор, как ты пожелал смерти моей семье... больше нет". Гарри сказал это, и все присутствующие начали переглядываться, но не больше, чем Баттервелл, который оказался не в состоянии говорить, пока Гарри продолжал.

"Ваш дом будет очищен от корней и стеблей, как и другие предатели, когда мы их настигнем. Я могу быть добрым и пощадить женщин и детей, но не тебя или кого-либо еще. Я собираюсь забрать все, что есть у тебя и других предателей, и превратить это в пыль. Ваши владения будут отданы другим, и вскоре никто даже не будет знать ваших имен, разве что в качестве предупреждения о том, что может случиться с предателями". сказал Гарри, и, к счастью, его капитан вернулся с четырьмя лошадьми. Гарри взял несколько отрезков веревки и обвязал ими лодыжки и запястья Баттервелла. Когда он понял, что сейчас произойдет, глаза лорда Баттервелла расширились от страха, и он начал бороться, но солдаты Фрея крепко держали его и затыкали ему рот. Окружающие в ужасе смотрели на происходящее, но ничего не предпринимали, так как Баттервелла поместили между четырьмя лошадьми, которых начали тянуть.

Звуки, которые впоследствии невозможно будет описать, когда лорда Баттеруэлла медленно растаскивали лошади, никто не уходил, как бы им этого ни хотелось, и Гарри почувствовал тошноту в животе, почти тошноту от чувства вины за то, что он сделал, но, к удивлению, он смог перебороть это чувство, поскольку защита своей семьи придала ему решимости. Он

должен был послать заявление, как это делали его предки, о том, что случилось с теми, кто перешел дорогу Дому Певерелл, иначе многие другие люди могут попытаться получить награду, которую предлагал Эйгон. Не говоря уже о том, чтобы зарекомендовать себя как человека, способного принимать суровые решения, необходимые в качестве военного лидера, чтобы те, кто работает рядом с ним, не сомневались в его лидерстве.

"Сегодня мы пострадали от предательства мелких и жадных людей, людей, которые больше заботятся о своих кошельках, чем о чувстве собственного достоинства, верность и преданность делу - понятия, которые они не могут понять". Гарри обратился к собравшейся толпе, которая следила за каждым его словом. "Я не люблю использовать такие методы, но предательство нельзя терпеть, я не потерплю предателей в наших рядах, потому что мы выиграем эту войну, если будем стоять вместе, как единое целое. Речные земли всегда были полем битвы, даже до того, как они официально стали Речными землями! Мы сражались и проливали кровь за эту землю на протяжении веков, и она породила сильных и убежденных людей! Железнорожденные, Штормовые земли... мы пережили их всех и будем переживать, потому что мы - Речные земли!". Гарри закричал, выкрикнув последнее слово, вызывая самое глубокое чувство национализма, как называла это его мать, на которое он был способен.

Он понял, что попал в точку, когда среди них поднялся возглас согласия. Члены его нового блока проводили его впечатленными взглядами, которые он нашел глубоко удовлетворенными и был благодарен им за поддержку.

Ему нужна была поддержка, потому что завтра им предстояло сражаться за будущее Речных земель.

Драконий камень, Узкое море...

Крики Эймонда, над которым трудились Демон и другие, были музыкой для ушей Рэйниры, доставляя ей немного удовольствия, в то время как ее собственная боль колола ее сердце, когда она думала о том, что этот ублюдок отнял у нее. Ее любимую Люцерис. Слезы навернулись ей на глаза, когда она вспомнила вид его разбитого тела.

"Рэйнира, нам нужно поговорить". Непрошенный голос ворвался в ее мысли, слишком знакомый, и она обернулась, чтобы увидеть Рейенис Таргариен, пристально смотрящую на нее. Она хотела было наброситься на нее, но Рейнис не дала ей такой возможности.

"Учитывая близость Королевской Гавани к Драконьему Камню и тот факт, что в его распоряжении все еще есть несколько драконов, мы должны подумать о том, чтобы перевезти младших детей в более безопасное место. Я могу отвезти Эйгона, Визериса и Алисанну в Годрикову Лощину, где я и Висенья сможем защитить их, а в случае необходимости отступить в Винтерфелл вместе с Рееной и Баэлой". Рейнис предложила, и Рейенира была готова отвергнуть это предложение, но они были ее детьми и должны были быть с ней. Сейчас они были нужны ей больше, чем когда-либо.

Но тут Рэйнис сказала нечто такое, что, честно говоря, сломило ее.

"Если только ты не хочешь, чтобы их постигла та же участь, что и Люцерис".

Честно говоря, это было самое тяжелое, что ей когда-либо говорили, и это заставило ее смириться прямо тогда и там. Мысль о том, что два ее младших сына и маленькая девочка будут лежать разбитыми на ее глазах, была выше ее сил! Теперь ей постоянно снились кошмары об этом, она почти не могла спать!

Однако она не забыла, что Рейенис сказала это, и не простила. Она заплатит за это, когда война закончится. Но сначала ей в голову пришла злая мысль, которую она почерпнула из разговора с Деймоном: Эйгон узнает ее боль.

Глаза за глаза. Сын за сына.

Неизвестное место, то же время...

Жуткая сцена, от которой у большинства людей начиналась тошнота, - молодой человек с рунами, вырезанными прямо на коже, и его кровь, разбрызганная повсюду, не говоря уже о выражении ужаса на его лице.

Застывший в последний миг перед смертью.

Но мужчина видел это слишком часто, ведь он выслеживал ведьму по всему миру, как и всех ей подобных, он покончил со всеми из них, но Беллатриса была скользкой сукой, подумал он со злостью. Рано или поздно он поймает ее.

"Я поспрашивал, и женщина, подходящая под ее описание, села на корабль, направляющийся в Дорн в Вестеросе. У нее на три дня больше, чем у нас". сказал его "помощник", когда он подошел, не сумев как следует скрыть свое отвращение. Возможно, этого будет достаточно, чтобы его одурманить, подумал он.

"Тогда мы отправляемся именно туда, организуй нам проход на следующий корабль, Уизли". Он приказал, и высокий молодой человек с огненно-рыжими волосами, многочисленными веснушками и большим носом раздраженно уставился на него.

"Меня зовут Фред, попробуй называть меня так, Муди". Фред огрызнулся в ответ на своего учителя по Защите. Они нашли друг друга только случайно, но теперь Фред придерживался Муди как единственного человека из их мира, которого он знал. Он очень скучал по своему близнецу Джорджу, но никаких следов его пребывания не было. Фред надеялся, что это означает, что его близнец прожил долгую и счастливую жизнь, пока он был привязан к Муди.

Тем не менее, еще одного взгляда на место, которое они обнаружили, было достаточно, чтобы

убедить его не сходить со следа. Беллатриса в этом мире была еще хуже, чем в прошлом, хотя он и не думал, что такое возможно, и ее нужно остановить.

<http://tl.rulate.ru/book/90646/2922058>